

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**Болотина Е. В.**

Рассмотрены основные концептуальные подходы к изучению понятия «глобализация» в понимании зарубежных ученых. Природа глобализации в зарубежной историографии может быть сведена к следующим основным позициям: революционный глобализм, эволюционный глобализм и антиглобализм. Научная новизна связана с обращением к нелинейной методологии, к синергетическим принципам анализа проблем нелинейности социально-экономического развития и его рациональной оценки в институционализме. Синергетический парадокс сводится к тому, что с точки зрения синергетической экономики неустойчивость и нелинейность создают источник развития, что противоречит теории экономического равновесия и роста, главный смысл которой сводится к преодолению кризисного состояния экономики. Преодоление этого противоречия требует исследования взаимодействия элементов синергии и классических подходов к анализу экономической динамики через призму институционализации экономики.

Розглянути основні концептуальні підходи дослідження поняття «глобалізація» у розумінні вчених зарубіжжя. Природа глобалізації в історіографії зарубіжжя представлена революційним глобалізмом, еволюційним глобалізмом та антиглобалізмом. Наукова новизна зв'язана зі звертанням до нелінійної методології, до синергетичним принципам аналізу проблем нелінійності соціально-економічного розвитку та його раціональної оцінки в інституціоналізмі. Синергетичний парадокс зводиться до того, що з точки зору синергетичної економіки нестійкість і нелінійність створюють джерело розвитку, що суперечить теорії економічної рівноваги і зростання, головний сенс якої зводиться до подолання кризового стану економіки. Подолання цього протиріччя вимагає дослідження взаємодії елементів синергії і класичних підходів до аналізу економічної динаміки через призму інституціоналізації економіки.

This article discusses the main conceptual approaches to the study of the concept of "globalization" in understanding foreign scientists, namely systematization of existing points of view on the nature of globalization and detailed review of the various parties. The nature of globalization can be considered as a revolution globalism, evolution globalism and anti-globalism in the foreign researches. The scientific novelty is associated with an appeal to non-linear methodology to the principles of synergetic nonlinear analysis of the problems of social-economic development and rational assessment of the institutionalism. The synergetic paradox is reduced to that from the point of view of synergetic economy instability and nonlinearity create a development of source, and it contradicts the theory of economic balance and growth which main sense is reduced to overcoming of the crisis state of the economy. Overcoming of this contradiction demands the research of the interaction of synergetic elements and classical approaches to the analysis of economic dynamics through the prism of economy institutionalization.

Болотина Е. В.

канд. филос. наук, доц. каф. Менеджмент ДГМА
twinpiks@inbox.ru

ДГМА – Донбасская государственная машиностроительная академия, г. Краматорск.

УДК 621.982: 669.295

Болотина Е. В.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Существование глобализации как явления не вызывает сомнений и никем не оспаривается. Однако определение глобализации представляет немалые научные трудности.

Содержание глобализации сводится к возрастающему взаимодействию между странами: когда факторные рынки становятся все более взаимосвязанным и, происходит увеличение масштабов мировой торговли, валютных потоков, движения капитала, обмена технологиями, информацией и т. п. Глобализация – это высший этап интернационализации, когда, якобы, будет обеспечено гармоничное сочетание интересов развитых и развивающихся, богатых и бедных стран, достаточно устойчивое развитие всей глобальной системы и восстановлено равновесие между обществом и природной средой. Помимо экономических последствий глобализация включает в себя экологические, этнические, политические, международные и другие аспекты.

Глобализация является одним из тех факторов, которые обуславливают интеграцию старого миропорядка и на сегодня она оказывает решающее влияние на ход мировой истории. Вместе с тем внутренне это достаточно противоречивый процесс: открывая новые возможности перед человечеством, такие как, например, глобальная компьютерная сеть, глобализация бросает и вызовы человечеству, связанные с изменениями в мировом развитии, ставящими вопрос о возможности нормального функционирования и стабильности мировой системы.

Осознание того, что человечество вступило в эпоху глобализма, началось на рубеже 1960-х гг. с докладов Римского клуба и было продолжено в 1970-е гг. экологами. Однако в те десятилетия представители обоих направлений не связывали свои выводы с проблематикой международных отношений.

Первыми о явлении глобализации в связи с международными отношениями заговорили в 1970-е гг. экономисты. Все они зафиксировали главное в изучаемой ими сфере: транснациональные корпорации достигли оборотов, превышавших ВВП большинства государств; а кроме того, они через транснациональную деятельность получили возможность уходить из-под национального контроля со стороны государственных и общественных структур отдельной страны. Их ресурсы позволили транснациональным корпорациям (ТНК) влиять на внутреннее положение в десятках государств, фактически ограничивая тем самым суверенитет таких государств. В совокупности все это означало, что в международной жизни утвердились новые центры принятия решений и практической власти, способные влиять на правила игры и даже формировать их на глобальном уровне.

1980-е и особенно 1990-е гг. стали периодом нарастающей критики сложившегося положения с позиций экологизма и научного неприятия неолиберализма как неспособного справиться с проблемами, выдвигаемыми глобализацией.

К концу 90-х гг. глобализация приобрела ряд новых черт. Начавшаяся глобализация четко размежевала мир на центр и периферию, на «золотой» и прочие миллиарды. Она движется, прежде всего, в наиболее развитой части мира: именно тут сосредоточены все ТНК, производится львиная доля ВВП, сконцентрированы все обслуживающие мировую экономику финансовые корпорации. Здесь самые развитые и мощные во всех отношениях государства, заинтересованные в глобализации и способные двигать ее во всех сферах жизни, здесь же образуется самая большая часть загрязнений окружающей среды. Нарастающий разрыв между бедными и богатыми странами усиливает миграционное давление на последние и делает все более нетерпимыми сохранение на планете голода, нищеты и отсталости. Прорыв глобализации в государства третьего мира взрывает традиционные отношения, порождает конфликты, уже не поддающиеся урегулированию без вмешательства мирового сообщества.

В украинской и российской литературе на протяжении 1990-х гг. заявлены три взгляда на природу глобализации. Геополитики и националисты усматривают в глобализации лишь форму мирового господства США, сложившуюся к концу XX в. вследствие исчезновения бывшей второй сверхдержавы – СССР, в трансформации биполярного мира в монополярный.

Другие видят в глобализации обусловленный объективными причинами процесс мирового развития, мало зависящий (или совсем не зависящий) от эгоистических побуждений отдельных стран, не исключая США. Наконец, третьи полагают, что имеет место сочетание объективной динамики мирового развития с четко заявленными претензиями США на лидерство (а по возможности и – прямое доминирование) в нем.

Каждый из названных подходов фактически является гипотезой предстоящего мирового развития и диктует свои, разные до противоположности выводы и рекомендации для политики Украины в вопросах национальной безопасности, выбора стратегии развития и отношений с внешним миром, включая отношение к глобализации.

В статье использовались основные положения, содержащиеся в трудах зарубежных ученых, занимавшихся изучением глобальных процессов: П. Хёрста, Г. Томпсона, К. Мацуура, Э. Гидденса, С. Хофмана, В. Коллонтай, Т. Фридмана, У. Андерсона, У. Бека и др.

Кроме того, рассмотрена антиглобалистская позиция, сформулированная в работах российских ученых А. С. Панарина, А. А. Зиновьева, С. Г. Кара-Мурзы, Б. Ключникова, О. А. Арина, Т. В. Мурановского и др.

Целью статьи является попытка анализа основных зарубежных подходов к исследованию проблемы глобализации.

Термин «глобализация» был введен в научный оборот в середине 80-х гг. XX столетия американскими авторами, которые им обозначили появление нового типа социальности и миропорядка, который буквально по всем формам и параметрам – социальной организации, власти, идеологии, экономики, этноса, образа жизни и т. д. – отличается от ныне существующего.

Появление этого термина связывают с именем Т. Левита, который в статье, опубликованной в «Гарвард бизнес-ревью» в 1983 г., обозначил им факт слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями (МНК) [1]. Распространение же он получил благодаря американскому социологу Р. Робертсону [2] и японцу К. Омае [3], опубликовавшему в 1990 г. бестселлер «Мир без границ».

Однако, за годы, прошедшие с той поры как термин «глобализация» начал широко использоваться представителями различных отраслей общественности, его содержание не приобрело четко выраженных очертаний. Оно остается размытым в определениях как отечественных, так и зарубежных авторов. Дискуссии о том, что такое глобализация, какова ее природа и конечные цели, начавшиеся в тот период, когда исследователи начали осмысливать новый феномен, не только не прекратились, но и приобрели глубину и масштаб. Их острота рождается непримиримостью точек зрения на природу глобализации, высказываемых различными авторами, многие из которых утрачивают способность к взвешенным, объективным оценкам, когда начинают говорить о социальных последствиях глобализации, о том какие перемены происходят в системе общественных связей и отношений, как меняется социальный тип личности и тип культуры. Существует также большой разброс мнений и по таким вопросам: как глобализация соотносится с другими процессами в общественной жизни, каковы ее ближайшие и отдаленные перспективы, что она несет странам и народам.

Революционный глобализм (гиперглобализм), имеет своих последователей в основном в среде политиков и бизнесменов. Широко распространяется как успешный вариант общественного развития по западной модели и представляет глобализацию будущего как фундаментальную реконфигурацию всей системы человеческих действий.

В основе этих идей лежит неолиберальная теория и практика, когда глобализация рассматривается как специфический вариант интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни человечества, ориентированный на форсированную экономическую

интеграцию в глобальных масштабах с максимальным использованием научно-технических достижений и свободно-рыночных механизмов и игнорированием сложившихся национальных образований, многих социальных, культурно-цивилизационных и природно-экологических императивов. Свободная конкуренция и рынок должны будут автоматически обеспечить наиболее рациональное и эффективное распределение ресурсов и капиталов и привести к формированию глобального экономического, правового и политического пространства к становлению нового мирохозяйственного порядка.

К этой группе исследователей можно отнести главных идеологов глобализации К. Поппера, Ф. Фукуяму, Зб. Бжезинского, Дж. Сороса и др. Так Ф. Фукуяма в работе «Конец истории и последний человек» [4] под «концом истории» имеет в виду окончание общественно-формационного развития. В либеральном капитализме, как он представлен в США, он видит венец человеческих устремлений в области общественного прогресса: лучше американской демократии, американского капитализма, американского образа жизни ничего на свете быть не может, и любыми средствами нужно способствовать его распространению на весь мир. Большие опасения в отношении американизации у Ф. Фукуямы вызывает конфуцианская Азия, но сопротивление конфуцианской Азии (и прежде всего – Китая) не могут переломить глобализации, идущей с Запада.

Зб. Бжезинский [5] в своих трудах пропагандирует установление американской гегемонии во всем мире и в Евразии особенно. Возникновение данной тенденции ученый объясняет стремительным экономическим ростом США в XX веке, который, в свою очередь, стал следствием благоприятных условий, в которых оказалась культура страны. «Культурное превосходство является недооцененным аспектом американской глобальной мощи. Что бы ни думали некоторые о своих эстетических ценностях, американская массовая культура излучает магнитное притяжение, особенно для молодежи во всем мире. Ее привлекательность, вероятно, берет свое начало в жизнелюбивом качестве жизни, которое она проповедует, но ее притягательность во всем мире неоспорима. Американские телевизионные программы и фильмы занимают почти три четверти мирового рынка. Американская популярная музыка также занимает господствующее положение, и увлечениям американцев, привычкам в еде и даже одежде все больше подражают во всем мире. Язык интернета – английский, и подавляющая часть глобальной компьютерной «болтовни» – также из Америки и влияет на содержание глобальных разговоров.

Эволюционные глобалисты (трансформационалисты) считают современную форму глобализации исторически беспрецедентной, несравнимой ни с каким иным порядком. Указывают на необходимость создания в традиционном обществе нового политического, экономического и социального пространства, к которому должны на макроуровне приспособиться государства, а на местном уровне – локальные общины. Сторонники этого подхода видят в глобализации долговременный противоречивый процесс, подверженный всевозможным изменениям и считают некорректным предсказание параметров грядущего мира. Они не предсказывают создания единого мирового сообщества и единого мирового государства. Глобализация ассоциируется у них с новой мировой стратификацией, когда некоторые страны постепенно, но прочно войдут в центр мирового развития, в то время как другие страны безнадежно маргинализируются. Суверенные государства сохраняют власть над собственной территорией, но параллельно национальному суверенитету будет расширяться зона влияния международных организаций.

Эволюционисты считают, что традиционные концепции государственности изменяются медленно, но постоянно. Суверенность сегодня есть нечто меньшее, чем территориально обозначенный барьер, это скорее источник и ресурс отстаивания прав и привилегий в пределах общей политической системы.

К эволюционным глобалистам, пожалуй, следует отнести У. Бека, Дж. Стиглица, среди российских авторов – Н. М. Мамедова, В. Толстых, Х. А. Барлыбаева, М. Г. Делягина, М. С. Горбачева, В. Л. Иноземцева и др. В. Л. Иноземцев, в частности, дает такое понимание

глобализации: «Современная глобализация представляется мне процессом преобразования региональных социально-экономических систем, уже достигших высокой степени взаимозависимости в единую всемирную систему, развивающуюся на базе относительно унифицированных закономерностей, глобализация представляет собой превращение ряда обособленных мирохозяйств в мировую экономику» [6]. М. Г. Делягин считает, что глобализация – это «процесс формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий» [7]. У. Андерсон – что глобализация представляет собой «поток конвертирующих сил, который создаст подлинно единый мир».

По определению Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, глобализация является общим термином, обозначающим все более сложный комплекс трансграничных взаимодействий между физическими лицами, предприятиями, институтами и рынками. Многообразные задачи, которые она ставит, государства не могут успешно решать только собственными силами, т. к. это самым непосредственным и очевидным образом свидетельствует о необходимости укрепления многостороннего сотрудничества [8].

Н. М. Мамедов определяет глобализацию как «проявление экономической, технологической, политической, информационной интеграции современного мира и ее отображение в жизнедеятельности каждого человека» [9]. Х. А. Барлыбаев определяет глобализацию, как многомерный, объективный процесс становления глобальной общности людей в масштабе всего человечества и в единстве с биосферой Земли; замещения локальных, изолированных форм и норм жизнедеятельности людей общемировыми стандартами; формирование единого образа, взаимодействия и взаимообусловленности различных сторон жизни отдельных континентов, стран, народов и людей в рамках единого мира, в условиях распространения принципов свободы личности, а так же открытости и устранения барьеров на пути к установлению материальных, интеллектуальных, духовных, этических, эстетических вариантов общения между людьми [10].

М. С. Горбачев говорит о глобализации, как об объективном явлении, обусловленным в первую очередь технологической революцией в сфере информационных технологий и телекоммуникаций, и при этом видит необходимость различать глобализацию и политику неолиберального глобализма, которая позволяет США и странам «семерки» направлять этот процесс в собственных интересах [11].

Известный российский ученый В. М. Межуев понимает под глобализацией, «усиливающуюся взаимозависимость национальных государств и регионов, образующих мировое сообщество, их постепенную интеграцию в единую систему с общими для всех правилами и нормами экономического, политического и культурного поведения» [12].

Дж. Стиглиц полагает, что сама глобализация несет в себе шансы на улучшение жизни всего человечества. «Сторонники глобализации утверждают, что глобализация неизбежна, и рекламируют ее блага; противники ярко обрисовывают в подробностях ее нежелательные последствия и требуют ее прекращения. Я же считаю, что у глобализации огромный потенциал улучшения жизни людей, в том числе и в развивающихся странах, и в некоторых аспектах это уже происходит – например, глобализация знаний привела к совершенствованию здравоохранения и продлению продолжительности жизни» [13].

Э. Гидденс определяет глобализацию как «интенсификацию всемирных социальных течений, в результате чего отдаленные регионы оказываются связанными друг с другом в том смысле, что местные происшествия отражают события, происходящие за много миль от них, и наоборот» [14].

Скептики, к которым относится большое число исследователей, политиков, общественных деятелей, выступают с прямой или косвенной критикой теории и практики глобализации. Они видят в глобализации распространение западного модернизма, а мировую интернационализацию рассматривают как побочный продукт распространяющегося американского миропорядка, понимая под глобализацией унификацию жизни на основе единых либеральных

ценностей путем навязывания ценностей развитых индустриальных стран другим обществам. Обозначая глобализацию, как вестернизацию, исследователи непосредственно выходят в сферу взаимоотношений между цивилизациями.

Антиглобалист Т. В. Муравинский в своих работах упоминает, так называемый, «торговый строй», который рано или поздно наступит, так как это диктуется объективным ходом истории. Третья попытка глобализации человечества будет осуществлена представителями финансовой элиты – «новыми кочевниками». Они как подлинные граждане мира, лишены каких-либо национальных или культурных предрассудков, перевернут ритм жизни и радикально изменят отношение человека к культуре, науке, семье, родине, миру. Финансисты возвысятся над миром как его надгосударственная и наднациональная элита, превратившись в мировое правительство. Используя современные информационные технологии, они превратят человеческое общество в единое финансово-экономическое пространство, в котором в товар превратится даже сам человек, а о его достоинствах будут судить только по одному критерию – количеству денег [15].

Одним из ярких идеологов антиглобализма является А. С. Панарин, который считает, что мир глобален в смысле «объективной взаимозависимости народов; он несравненно менее глобален в смысле субъективной политической готовности действовать сообща, на основе добросовестной партнерской кооперации, решать глобальные мировые или региональные проблемы [16]. Мир глобален в смысле наращивания каких-то единых, сквозных транснациональных измерений и пространств; он несравненно менее глобален, если принять во внимание тот факт, что преимуществами такой глобальности пользуются одни (наиболее развитые страны-гегемоны), а издержки несут другие, представляющие так называемое догоняющее, или зависимое, развитие. Политику следует признать одним из интегрирующих факторов, связующих судьбы народов и готовящим единую историческую перспективу человечества.

Подобный подход прослеживается в работах В. И. Самохваловой, которая определяет глобализацию, как хорошо продуманный, целенаправленный, с умыслом запущенный и умело осуществляемый проект переустройства мира в интересах узкой группы лиц – «новой глобальной элиты», а также конкретного государства – США [17]. Автор считает, что глобализация обнажает и еще больше прежнего обостряет проблему неравенства и неравномерности общественно-экономического развития различных стран, равным образом она используется различными силами, в том числе и наиболее развитыми государствами, в первую очередь США, для извлечения собственной выгоды из складывающихся реалий и меняющейся ситуации.

Мир в результате глобализации становится все более тесным, взаимозависимым, обнаруживая тенденции к унификации. Идеология глобализма выравнивает всех под единый трафарет, она враждебна любой традиции, а потому идеи экуменизма или утраты национального суверенитета воспринимаются только как негативные явления, как деградация и разрушение основ общественного бытия.

Говоря о трансформационном характере экономики Украины, следует подчеркнуть ее эклектичность и неопределенность, причем неопределенность выступает как системная характеристика либерально-рыночной институционализации экономики, что меняет стратегию поведения отечественного предпринимательства в сторону увеличения его склонности к неформальным контрактам и оппортунизму. Оппортунизм бизнеса деформирует институциональную структуру рынка, проявляя особый вид демонстрационной неопределенности, несогласованности, увеличивает трансформационные риски национальной экономики в условиях глобализации [18].

Синергетический парадокс заключается в том, что нелинейность и непостоянство как раз и являются источниками развития многообразия и сложности экономической динамики, а из этого следует, что кризисное состояние экономики, в процессе которого происходит постоянный отбор наилучшего варианта ее развития, должно быть перманентным. Иными словами кризис экономики должен быть постоянным явлением. Следовательно, в пространстве синергии экономика нашей страны весьма перспективна.

ВЫВОДЫ

Природа глобализации в зарубежной научной литературе в настоящее время может быть сведена к следующим основным позициям: революционный глобализм (гиперглобализм), эволюционный глобализм и антиглобализм.

Глобализация – это объективный исторический процесс. Ее позитивная сторона состоит в возможности положительно сказаться на положении отсталых стран, искоренить бедность и нищету их населения.

В то же время глобализация – это противоречивый процесс, и направлена не на преобразование какой-то сферы жизни – экономической или политической: это изменение всей парадигмы жизни человечества в целом, и каждого отдельного человека.

Глобализация в первую очередь укрепляет позиции индустриально развитых стран, дает им дополнительные преимущества. Она создает реальную тенденцию завоевания мирового хозяйства подконтрольными олигархам транснациональными корпорациями и международными финансовыми конгломератами, отнюдь не в интересах абстрактного «глобального» общества.

Глобализацию следует рассматривать как социокультурный процесс, поскольку, несомненно, ее влияние на все сферы общества, в том числе и культуру. В тоже время, в силу многогранности процесса и отсутствия устоявшейся терминологической базы, не представляется возможным дать единственно верное и всеобъемлющее определение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бардалеева Е. В. Концептуальные подходы исследования глобализации в понимании зарубежных ученых [Текст] / Е. В. Бардалеева // Актуальные проблемы экономической теории и мировой экономики. – СПб. : Знание, 2007. – 669 с.
2. Робертсон Р. Дискурсы глобализации: предварительные размышления [Текст] / Р. Робертсон // Россия и современный мир. – 2001. – № 1. – С. 215–218.
3. Омае К. Упадок национального государства: становление региональных экономик [Текст] / К. Омае. – М. : Европа, 2009. – 336 с.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек [Текст] / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2004. – 592 с.
5. Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство [Текст] / З. Бжезинский. – М. : Международные отношения, 2004. – 288 с.
6. Иноземцев, В.Л. Глобализация: иллюзии и реальность [Текст] / В. Л. Иноземцев // Свободная мысль. – 2000. – № 1. – С. 81–88.
7. Делягин М. Г. Мировой кризис: общая теория глобализации: курс лекций [Текст] / М. Г. Делягин. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 768 с.
8. Мун П.-Г. Глобальные вызовы человечеству: доклад Генеральной Ассамблеи ООН / П.-Г. Мун // Спасение. – 2008. – № 11. – С. 6–7.
9. Мамедов Н. М. Глобализация как современное состояние общественного развития [Текст] / Н. М. Мамедов // Эпоха глобальных перемен (опыт философского осмысления). – М. : МГУ, 2004. – С. 41–49.
10. Барлыбаев Х. А. Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие [Текст] / Х. А. Барлыбаев. – М. : Комиссия Госдумы по устойчивому развитию, 2001. – 228 с.
11. Горбачев М. С. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития [Текст] / М. С. Горбачев. – М. : Либеральная миссия, 2003. – 592 с.
12. Межуев В. М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации [Текст] / В. М. Межуев // Политика. – 2000. – № 3. – С. 102–115.
13. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции [Текст] / Дж. Стиглиц. – М. : Мысль, 2003. – 300 с.
14. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь [Текст] / Э. Гидденс. – М. : Весь Мир, 2004. – 312 с.
15. Муравинский Т. В. Кризис Запада признаёт сам Запад [Текст] / Т. В. Муравинский // Коммунист. – 2007. – № 5. – С. 121–124.
16. Панарин А. С. Испытание глобализмом [Текст] / А. С. Панарин. – М. : Эксмо, 2003. – 416 с.
17. Самохвалова В. И. Глобализация и неоязычество [Текст] / В. И. Самохвалова // Полигнозис. – 2001. – № 2. – С. 118–126.
18. Флигстин Н. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений [Текст] / Н. Флигстин // Экономическая социология. – 2001. – Т. 2. – С. 28–55.

Статья поступила в редакцию 20.12.2014 г.